

ДИМОВА

ЗА

ОТ ТУРКЕСТАНА
ДО ПАЛЕСТИНЫ

ВОСТОК

*«Эта книга
имеет отношение
к каждому, кто
живет в России»*

СЕМЁН
БАГДАСАРОВ

Семен Багдасаров

**Битва за Восток. От
Туркестана до Палестины**

«ЛИРА»

2025

Багдасаров С. А.

Битва за Восток. От Туркестана до Палестины /
С. А. Багдасаров — «ЛИРА», 2025

ISBN 978-5-907727-45-8

России следует обратиться к своей стороне истории «битвы за Восток». В этой книге говорится о самых значимых явлениях этой борьбы за последние 100 лет: от борьбы с басмачеством в 20-е годы до нынешней операции на Ближнем Востоке. Сюда относятся и постепенная ликвидация осколков Золотой Орды, и продвижение отрядов первопроходцев, и присоединение прикавказских и северокавказских земель. В отношениях со Средней Азией Россию в первую очередь волнует вопрос национальной безопасности, включающий в себя пока безуспешную борьбу с наркотрафиком и сохраняющуюся угрозу терроризма. Ведущий эксперт по вопросам Ближнего Востока Семён Багдасаров исчерпывающе отвечает на главные вопросы в современной российской политике: • Почему для России отношения со странами Азии — от Сирии до Китая — не менее значимы, чем отношения с Европой и США? • Почему восточный вектор так важен для российской политики? • Где место России в современном мире?

ISBN 978-5-907727-45-8

© Багдасаров С. А., 2025
© ЛИРА, 2025

Содержание

От автора	6
Глава 1. Борьба с басмачеством в Туркестане	9
Глава 2. Красная армия в Иране	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Семён Багдасаров
Битва за Восток. От
Туркестана до Палестины

© ООО "Лира", 2025

* * *

От автора

В этой книге нам предстоит найти ответы на несколько главных вопросов. Почему восточный вектор так важен для российской политики? Почему для России отношения со странами Азии – от Сирии до Китая – не менее значимы, чем отношения с Европой и США? Что наша страна в этом направлении делает и что ей следовало бы сделать? И почему информация, изложенная здесь, имеет отношение к каждому, кто живет на территории России?

Почему не правы те публицисты и политологи, которые, пусть даже искренне, выступают за уход России с восточного театра? Ведь, казалось бы, негативный опыт пребывания нашего Ограниченного контингента¹ в Афганистане должен был стать для нас хорошим уроком – своего рода прививкой от участия в подобных военных авантюрах. В действительности, конечно же, дело обстоит совсем иначе. Важно понимать, что жизненные интересы России – как и любой другой страны, претендующей на подлинный суверенитет, – простираются далеко за пределы государственных границ.

Территориально Россия – крупнейшее в мире имперское государство. Активное расширение ее границ и значительное увеличение численности населения начались в XVI веке, при царях Иване III и Иване IV Грозном. Всего за 100 лет, с 1500 по 1600 год, количество земель, входивших в состав империи, и численность жителей страны выросли в два раза! Способствовали этому, в первую очередь, завоевательные походы Ивана Грозного. Наиболее успешными из них были Казанские (взятие Казани, освоение Сибири, налаживание связей с восточными странами) и Астраханские (взятие Астрахани, освоение Крымского ханства).

Южное направление в перспективе открывало выход и на Константинополь – центр восточного христианства, павший под ударами турок-сельджуков в 1453 году. Согласно старцу Филофею², основателю идеологии византизма³, Россия является правопреемницей Византийской империи. Предполагалось, что рано или поздно Россия освободит Константинополь и водрузит крест на храм Святой Софии. Думаю, что мало кто верил в это тогда, в XVI веке, но удивительно то, что, в конце концов, эта мечта практически сбылась – если бы не революция февраля, а потом октября 1917 года.

По мере продвижения на юг Россия направлялась в сторону Средней Азии. Это была огромная территория, значительную часть которой в прошлом населяли среднеазиатские племена, отношения с нашей страной у них были непростые. Россия освоила эти земли. Что касается движения на Кавказ, в сторону Турции, Ирана, то оно было подкреплено идеологией византизма, что подразумевало выход в зону проливов – для укрепления позиций России как большой мощной державы.

После распада СССР наш интерес сохранился в обоих этих направлениях. Ведь, скажем, отгородиться от Средней Азии практически невозможно, а протяженность российской границы с Казахстаном составляет 700 км. Ко всему прочему, не все русские оттуда вывезены. К сожалению, миграционная политика – наша слабая сторона.

Что касается Средней Азии, то там для нас важнейший вопрос на сегодня – национальная безопасность. В первую очередь это борьба с наркотрафиком, маршруты которого проходят

¹ Или ОКСВА – официальное название группировки Вооруженных сил СССР в Демократической Республике Афганистан до 1989 года.

² Монах Филофей Псковский (ок. 1465, Псковская республика – 1542, Московское княжество) – старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря, церковный публицист. Предполагаемый автор концепции «Москва – Третий Рим», тезисы которой изложены в его письмах дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину и великому князю Василию III Ивановичу.

³ Совокупность политических, государственно-правовых, церковных и демографических особенностей, носителем которых была Византийская империя. Византизм подразумевает положительную модель сильного государства, которое занимает лидирующее положение в мире.

через афгано-таджикскую границу. Есть угроза безопасности и в плане терроризма. К сожалению, она тоже связана с миграционной политикой: по какой-то причине нам не удается перекрыть все миграционные каналы.

Южное направление российской политики (Кавказ, Ближний Восток) тоже имеет для нас огромное значение. Ближний Восток на сегодняшний день представляет интерес для всех крупных государств, и России из этого региона уходить ни в коем случае нельзя. Ну как мы уйдем из Сирии? Она всегда была нашим союзником. Хотя, если послушать некоторых либералов, мы вообще должны отовсюду уйти, замкнуться и стать маленьким государством. Гайдар⁴ говорил, что небольшой страной проще управлять, поэтому России надо уменьшиться до размера среднестатистической европейской страны.

Если, не дай бог, произойдет что-то подобное, то очередной распад России будет сопровождаться большой кровью. Южное направление для нас очень важно, и мы должны заниматься им со всей серьезностью. А для этого необходимо понимать, какие государства там находятся, какие народы живут: их этническое происхождение, религиозную принадлежность и многое другое.

Цель этой книги – познакомить читателей со странами Ближнего Востока и Средней Азии: с людьми, которые там живут, религиями, которые они исповедуют, с тем, какие сложности они переживают на современном этапе и как с ними справляются. Обо всем этом я пишу, основываясь не только на базе неких теоретических знаний, но и на практическом опыте: мне приходилось общаться со многими религиозными, политическими деятелями этих государств, а также с людьми, которые в силу своей профессии связаны с этими странами. *Ознакомиться со всем этим очень важно для всех нас, потому что в дальнейшем наша страна может столкнуться с большим количеством проблем.*

Все мы должны понимать, что будет после возможного обострения ситуации, допустим, на нашей границе. Некоторые у нас придерживаются такого подхода: «Вот мы подогнали войска 201-й дивизии, провели учения – все перепугались и убежали». Это крайне несерьезно. В таких случаях я обычно привожу в пример, как работает в этом направлении Китай. У нас должны быть свои, российские интересы, которые могут не совпадать с интересами того же Таджикистана или какого-нибудь другого государства. К сожалению, опять-таки нам присуща такая необдуманность: вот мы постреляли, всех испугали, и все убежали. Но не забывайте, что, например, совсем недавно из Афганистана ушла крупнейшая военно-политическая группировка мира – НАТО, которая пробыла там 20 лет.

Турция практически вытолкнула нас из Азербайджана, выталкивает из Грузии и все ближе к тому, чтобы вытолкнуть нас из Армении. Потеряв Южный Кавказ, мы можем потерять вообще наш юг и получить проблемы с Северным Кавказом. Турция выталкивает нас с Черноморского и Азовского бассейнов – совместно с Украиной, Великобританией и США. Одна из главных причин такого поведения – наш непрофессиональный подход к оценке ситуации в этих регионах. Почему-то Россия до сих пор считает, что на постсоветском пространстве все будут ее слушаться, делать то, что она велит. Но нас, к сожалению, давно уже перестали бояться и зачастую относятся к нам как к неуклюжему медведю, вокруг которого можно побегать и которого можно укусить. И вот для того чтобы нас реже кусали и у всех, кто попытается этим заняться, при этом выпадали зубы, книга, собственно говоря, и написана.

Еще одна негативная черта российской политики: работая с той или иной страной, мы делаем ставку на единственного лидера. Мы не занимаемся альтернативами: раз уж выбрали кого-то, то должны его защищать, даже если нам это не выгодно. Если этого человека, скажем, арестуют, а мы ничего не предпримем по этому поводу, то значительная часть политической

⁴ Егор Тимурович Гайдар – внук известного советского писателя Аркадия Гайдара. Один из основных идеологов экономических реформ начала 1990-х в России.

элиты в конце концов просто откажется работать с Россией. Почему? Да вот почему: «Завтра я помогу России, послезавтра меня посадят, а Россия пальцем о палец не ударит, чтобы мне помочь». Это очень серьезный минус нашей политики. В этом плане Запад проявляет большую принципиальность.

Чтобы проработать все эти недостатки, России следует обратиться к истории своей «битвы за Восток». В этой книге мы будем говорить о наиболее значимых эпизодах этой битвы за последнюю сотню лет: от борьбы с басмачеством в 1920-е годы до военной операции в Сирии. Но, разумеется, все это лишь закономерное продолжение той политики, которую Россия проводила с момента своего возникновения. Сюда относятся и постепенная ликвидация осколков Золотой Орды (Казанское и Астраханское ханства), и продвижение отрядов первопроходцев (Сибирский поход Ермака и последующие экспедиции), и присоединение прикавказских и северокавказских земель, и походы на территорию современной Средней Азии, в ту пору известной как Туркестан.

Именно на Кавказе и в Туркестане интересы России впервые столкнулись с бурной колониальной экспансией Великобритании – это противостояние, которое продолжалось все XIX столетие, ныне носит название «Большая игра». В принципе, Большую игру можно смело называть Первой холодной войной (время от времени переходящей в горячую фазу – как это было, например, в 1853–1856 годах).

Подробное рассмотрение этих событий, безусловно, крайне важных и интересных, рискует уж слишком распылить внимание читателя. Мы же, повторюсь, ограничимся разговором о последней сотне лет.

Особое внимание хотелось бы акцентировать на специфике работы с местным населением в ходе подобных конфликтов. Именно такая работа, будучи грамотно поставленной, привела к нашим успехам в Средней Азии – и именно ее отсутствие стало одной из основных причин наших неудач в Афганистане. Такого рода конфликты всегда теснейшим образом связаны с подъемом партизанского и полупартизанского движения, против которого регулярная армия в большинстве случаев бессильна. Именно это, например, мы уже не первое десятилетие наблюдаем в Израиле, высокотехнологичная армия которого никак не может справиться с отрядами ХАМАС⁵ и «Хезболла»⁶, пользующихся активной поддержкой населения, – практически то же самое происходит сегодня и в Сирии. Именно неспособность учитывать местную специфику привела к бесславному выводу уже американских войск из Афганистана и приходу к власти представителей движения «Талибан»⁷.

Все эти, а также ряд других эпизодов недавней и современной истории я постараюсь подробно рассмотреть в своей книге и надеюсь, что после ее прочтения многое из происходящего в мире станет для вас куда понятнее.

⁵ ХАМАС – палестинское исламистское движение и политическая партия, правящая в секторе Газа (с июля 2007 года).

⁶ «Хезболла» – военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана.

⁷ «Талибан» – террористическая организация, зародившаяся в Афганистане. Исламистское радикальное религиозно-политическое военизированное движение, запрещенное на территории РФ.

Глава 1. Борьба с басмачеством в Туркестане

В канун революции 1917 года на территории Средней Азии находилось Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Оно включало в себя полунезависимые от России Бухарский эмират и Хивинское ханство, которые проводили самостоятельную внутреннюю политику, но не имели права на внешнеполитическую деятельность. На этих территориях регулярно происходили народные восстания, в том числе и антироссийской направленности – например, крупные волнения прокатились во время Первой мировой, в 1916 году, из-за отправки местного населения на тыловые работы. А после революции, когда ситуация крайне дестабилизировалась, на территории Туркестана вспыхнул настоящий «пожар», который и получил название «басмачество». Направлено это движение было против советской власти и ставило своей целью изгнание большевиков из региона. Сами басмачи называли себя моджахедами и разворачивали свою деятельность под лозунгом «священной борьбы с неверными».

Самое широкое распространение басмачество получило в Ферганской долине, уроженцем которой я являюсь. Это весьма специфический, густонаселенный и очень религиозный регион. К 1918 году значительная часть Ферганской долины уже контролировалась басмачами. Именно оттуда вышел ряд крупных «полевых командиров» – курбашей, таких как уроженец Маргилана⁸ Мадамин-бек, Курширмат⁹, мулла Катта Эргаш¹⁰ и др. Значительная часть населения их поддерживала. Особо активную деятельность басмачи разворачивали также в Восточной Бухаре и Хорезме.

Надо сказать, что первоначально Красная армия проводила в Туркестане очень жесткую карательно-репрессивную политику, чем оттолкнула от себя народ. Ломался традиционный уклад жизни, который формировался веками и в значительной степени был основан на исламских обычаях. Конечно, это вызывало массовое недовольство, и отряды басмачей постоянно пополнялись добровольцами.

Ситуация кардинально изменилась, когда командующим Туркестанским фронтом был назначен Михаил Васильевич Фрунзе¹¹.

По прибытии в Ферганскую долину он увидел, что там происходит, и обратился к жителям с открытым письмом, в котором честно и прямо признал, что Красная армия допустила многочисленные перегибы, в результате чего местное население увидело в басмачах своих защитников – со всеми вытекающими последствиями. Фрунзе также отметил недопустимость репрессий в отношении духовенства и пообещал, что подобное больше не повторится.

Стоит отметить, что в советской историографии никто об этом письме не упоминал – я первый в 1989 году опубликовал данную информацию в газете «Фрунзевец», которая издавалась на территории Туркестанского военного округа. Многие тогда меня поддержали, но многие и не поняли.

Но вернемся к Фрунзе. Поднятые командующим вопросы требовали скорейшего решения. Фрунзе полностью реорганизовал систему подготовки командиров нижнего и среднего звена. До сих пор на военно-административных должностях находились преимущественно выходцы из России. Они воспринимали местное население весьма враждебно и полагали, что если те восстали, то надо их подавить любым способом. Фрунзе открыл специальные курсы для

⁸ Город в Ферганской области Узбекистана.

⁹ Шир Мухаммед-бек Гази, полное имя, иногда Махмуд-бек, в русскоязычную литературу вошел под прозвищем Курширмат – видный деятель басмаческого движения, с 1923 года в эмиграции, первый руководитель организации «Унион», призванной во время Великой Отечественной войны при поддержке абвера восстановить повстанческое движение в Туркестане.

¹⁰ Кокандский мулла, полевой командир басмачей в Ферганской долине в 1918–1921 годах.

¹¹ Российский революционер, советский государственный деятель, военачальник Красной армии во время Гражданской войны, военный теоретик. В 1919–1920 годах командовал войсками Туркестанского фронта, а затем Восточного фронта.

командного состава, где красных командиров знакомили с местными обычаями, объясняли, что такое религиозное верование, как к нему подходить, как взаимодействовать с людьми. Михаил Васильевич понимал, что военных необходимо обучить так, чтобы предусмотреть все возможные ситуации, которые могут привести к конфликту. После этого началась работа с населением. Все противоправные действия со стороны военнослужащих пресекались очень жестко: любой командир, который допускал такие действия, отдавался под военный трибунал. Советская власть должна была в первую очередь ассоциироваться со справедливостью, а не с насилием.

Постепенно стали появляться и командиры из местного населения, которым было куда проще находить общий язык с коренными жителями. В результате проделанной работы в регионе был наведен порядок, отношения с духовенством и местными авторитетными людьми наладились.

Позже началась работа непосредственно с басмаческими формированиями, по итогу которой на сторону советского правительства перешел сам руководитель басмачества Ферганской долины – Мадамин-бек. Сохранилась кинохроника, где Фрунзе принимает парад Первого маргиланского кавалерийского полка (пять тысяч сабель) вместе с Мадамин-беком, который отдает ему честь.

Стало ясно, что для успешной борьбы с басмачеством необходимо полностью изменить принципы, на которых строилась работа с туркестанцами: требовалось любой ценой привлечь на свою сторону местное население. Весь последующий мировой опыт антипартизанской войны показывает, что победить в такой ситуации можно только двумя способами: либо тотальной зачисткой, массовым террором с поголовным уничтожением, либо каким-то образом перетягивая местное население на свою сторону, чтобы добиться поддержки правительственных сил. Конечно же, в реальности эти два подхода комбинируются – вопрос только в их приемлемом соотношении.

Итак, вместо борьбы с местным населением главной задачей стала работа с ним по привлечению на свою сторону – и, надо сказать, это единственно верное решение было блестяще претворено в жизнь. Если раньше отряды Красной армии базировались только в крупных городах, в полностью враждебном окружении, то уже буквально через пару лет советская власть значительно расширила сферу своего влияния – и на достигнутом не останавливалась.

Однако пока Фрунзе всеми силами стремился мирно урегулировать конфликт вокруг Ферганской долины, в других районах Туркестана обстановка накалялась. В 1920 году руководство страны, опасаясь усиления британского влияния в регионе, приняло решение упразднить Бухарский эмират¹² и установить на его территории власть Советов. Последний бухарский эмир, Сейид Алим-хан¹³, старался держать нейтралитет в подобных вопросах, дистанцируясь от всякого рода провокаций (особенно со стороны англичан), – он прекрасно понимал, чем это может для него обернуться. Но все же Бухарский эмират был взят Красной армией под контроль, что, как и следовало ожидать, привело к подъему басмаческого движения. Особенно ожесточенные бои шли в Восточной Бухаре¹⁴, где образовалось несколько басмаческих отрядов. Во главе крупнейшего из них встал Ибрагим-бек¹⁵, который пользовался колоссальным уважением среди местного населения.

¹² Бухарская операция 1920 года – боевые действия частей Красной армии Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе (около 9 тыс. человек) при поддержке национальных формирований, представлявших движение младобухарцев и бухарских коммунистов (около 5 тыс. человек), для свержения бухарского эмира 29 августа – 2 сентября 1920 года во время Гражданской войны (источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бухарская_операция_1920).

¹³ Последний, 12-й, эмир Бухарского эмирата. Представитель узбекского рода и династии Мангытов.

¹⁴ Восточная Бухара – научное название территории в основном юго-восточной части Таджикистана и частично южного Узбекистана.

¹⁵ Один из лидеров басмачества в Туркестане. Организовал поход басмачей на Восточную Бухару в 1924–1925 годах.

Фактическим Старейшим эмиром Бухары в этот период был Энвер-паша, авантюрист и бывший военный министр турецкого правительства, лично ответственный за геноцид христиан в Османской империи – армян, ассирийцев, греков и др. Надо признать, что советское руководство было тогда довольно всеядным в плане привлекаемых кадров и верило на слово любому, кто заявлял, что готов бороться с мировым империализмом.

Энвер-паша лично встречался с Лениным и был направлен устанавливать советскую власть в Туркестане, получив для этих целей весьма щедрое финансирование. Однако по прибытии в Среднюю Азию он немедленно собрал отряд из пленных турок, оказавшихся там после Первой мировой войны, и объездил под своим командованием все басмаческие формирования. Довольно скоро под его началом сформировалась двадцатитысячная армия. Не подчинился Энвер-паше только Ибрагим-бек, который был вполне самостоятельной личностью. В результате к концу 1920-х годов практически вся территория современного Таджикистана оказалась под контролем басмачей, которых поддерживало местное население.

Фактически советская власть контролировала лишь Душанбе. Но в 1929 году Ибрагим-бек и Энвер-паша уже совместно осадили город и возникла угроза полного падения власти большевиков в регионе. В ходе переговоров командованию Красной армии удалось договориться с Ибрагим-беком о том, что ей будет позволено мирно, на почетных условиях, покинуть Душанбе. Ибрагим-бек все свои обещания выполнил.

Разумеется, без поддержки местного населения одержать победу в этой войне было невозможно – именно на это советское командование и направило основные усилия. Не все получалось гладко: даже в десяти тысячной Красной армии Бухарской народной республики иногда вспыхивали восстания, направленные на поддержку басмачества. Тогда-то новой власти и пришлось пойти на многочисленные компромиссы, чтобы перетянуть на свою сторону народ – начать тесно сотрудничать с мусульманским духовенством, которое пользовалось огромным авторитетом. Достаточно сказать, что шариатские суды в регионе действовали вплоть до середины 1930-х годов! Разумеется, в их ведении остались только мелкие бытовые вопросы – в первую очередь касающиеся семейной сферы, с которыми было неудобно обращаться к посторонним людям. Возникло четкое разграничение полномочий: советские органы контролировали глобальную политику, не затрагивая сферу частной жизни, где все, в общем, оставалось как прежде.

Во многом именно благодаря такому симбиозу с религиозными институтами большевикам и удалось укорениться в Средней Азии, лишив басмачество социальной базы. Конечно же, позже, во второй половине 1930-х годов, с укреплением советской власти ситуация изменилась: вчерашние тактические союзники оказались не нужны, и все это заигрывание с местным колоритом быстро и довольно жестко свернули. Однако главная задача была уже решена: басмачество побеждено. На территории бывших Бухарского эмирата и Хивинского ханства прошли массовые аресты. Как и по всей стране, там были проведены показательные процессы, и сложившееся двоевластие оказалось полностью ликвидировано: отныне власть Советов стала безграничной и распространялась уже на все сферы жизни.

Тем не менее в 1920-е годы большевики старались смягчить переход к новым реалиям. В первую очередь это выражалось в политике религиозной терпимости, едва ли мыслимой в той же РСФСР¹⁶. Продвигалась идея о том, что борьба ведется не с исламом, не с традиционным укладом, а исключительно с общим врагом – ханами, беками, вождями племен и т. д. В некотором смысле это и в самом деле было так – например, тот же Ибрагим-бек был сыном одного из вождей ногайского племени локайцев¹⁷, всячески ущемлявших таджикское население Восточной Бухары.

¹⁶ Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

¹⁷ Локайцы, или лакайцы, – одна из многочисленных групп узбекского населения Таджикистана.

Отдельно следует отметить работу большевиков на Памире, в современном Горном Бадахшане, где им удалось заручиться поддержкой местной общины исмаилитов-низаритов, попавших в эти края еще в XI веке после падения Фатимидского халифата. Исмаилиты – представители очень интересного течения в исламе. Это закрытая секта с тайным учением, которое впоследствии переняли крестоносцы, тамплиеры.

Горный Бадахшан тогда, как и сейчас, был колоссально важен стратегически благодаря своему уникальному положению на границе с вечно беспокойным Афганистаном, так что эта дипломатическая победа значительно понизила градус напряженности в регионе и возымела весьма далеко идущие последствия. Исмаилиты поддерживали нашу борьбу с басмачеством, что также было очень важно, потому что до прихода русской власти они контролировали значительную часть границы. Эта граница, кстати, была проведена между Российской империей и Афганистаном в 1895 году – как результат борьбы с англичанами. Тогда же русское правительство взяло исмаилитов под свою защиту.

Надо сказать, что исмаилиты-низариты до сих пор сохраняют в тех краях, да и в мире в целом, существенное влияние. Один из их лидеров, Ага-хан III, в 1938–1939 годах даже возглавлял Лигу Наций, предшественницу ООН, так что лояльность исмаилитов по отношению к новой власти сильно повлияла на умиротворение всего Туркестана. Чтобы хоть как-то снизить влияние басмачества, мы использовали и такие своеобразные религиозные группы.

Итак, перед советской властью стояло несколько задач. Первая – договориться с местным населением. Убедить его, что советское государство не против ислама, что оно уважает традиции и обычаи местных жителей и не собирается как-то влиять на их уже сформированный уклад жизни. Сложность состояла в том, что крестьян приходилось убеждать брать землю, изъятую у крупных ханов в рамках земельной реформы.

Другой элемент новой политики в отношении местных жителей был чисто имперским. Несмотря на общий кризис в еще не оправившейся от гражданской войны стране, Москва регулярно направляла в Среднюю Азию товары первой необходимости, продовольствие, мануфактуру и прочее, всячески демонстрируя свою заботу о населении – ту, которую жители никогда не получали от прежних правителей. Разумеется, это тоже принесло свои плоды.

Наконец, третье направление в борьбе с басмачеством – это физическое уничтожение лидеров «непримиримых», которые, лишившись народной поддержки, превратились в главарей банд вроде Черного Абдуллы из кинофильма «Белое солнце пустыни». С этой целью летучие отряды Красной армии даже совершали рейды на территорию Афганистана, где у многих курбаши были базы. Так что, по сути, впервые ограниченный контингент Советской армии вошел в Афганистан не в 1979 году, а на полвека раньше. Без этих рейдов, конечно же, борьба с басмачеством сильно затянулась бы.

Говоря о тех, кто принимал активное участие в таких рейдах, нельзя не упомянуть репрессированного впоследствии Якова Аркадьевича Мелькумова, выдвиженца Фрунзе, командира Особой туркестанской бригады, который как раз и занимался операциями на афганской территории. Именно Мелькумов был одним из главных сторонников диалога с басмачами там, где это было возможно, чтобы склонить их к мирному переходу на сторону советской власти. В ряде случаев ему это действительно удалось.

Советские войска вводились в Афганистан в 1929 году грамотно и постепенно – с конкретной целью ликвидации продовольственной и оружейной базы басмачей. Это был ряд очень успешных операций, которые проходили под прикрытием патриотических сил Афганистана, сформированных в Средней Азии. Необходимость использования такой тактики стала особенно очевидной после того, как в Афганистане был свергнут Аманулла-хан, эмир, который очень дружелюбно относился к России и предпринимал конкретные действия по сдержива-

ванию басмачей. Но пришедший на его место Бача-и Сакао¹⁸ (таджик по национальности) активно поддерживал басмачей, а басмачи в свою очередь поддерживали его. Для советских войск возникла серьезная угроза того, что в конце концов плацдарм в Афганистане может быть использован еще более широко и в дальнейшем создаст довольно много проблем.

К тому же Бача-и Сакао пользовался особой поддержкой англичан, поэтому в Москве было принято решение его свергнуть. С этой целью на север (до Кундуза и глубже) вошли советские войска. Перед ними ставилась задача уничтожения базовой структуры басмачей, что, в общем-то, успешно и было выполнено. Путь оказался непростой, много сил пришлось бросить на привлечение местного населения – без этого решение поставленных задач оказалось бы невозможным.

Англичане тоже времени не теряли: они поставляли оружие Ибрагим-беку и снабжали его армию деньгами. Я в этом смог убедиться лично. Во время гражданской войны в Таджикистане тогдашний министр обороны Таджикистана Александр Шишлянников¹⁹ часто бывал в Афганистане с поручениями, и как-то его заместитель решил мне показать трофейную комнату с оружием, которое отбирали у так называемых исламистов. Среди всего прочего я увидел много старого оружия, в том числе английский пулемет «лююис» 1919 года, старинные патроны тоже сохранились. Известно также, что подготовкой бойцов занимались английские инструкторы. Были советники, а также посланники, которые занимались снабжением войск. Руководство СССР официально объявило эту поддержку «одним из звеньев антисоветской деятельности английского империализма на Востоке»²⁰.

Тем не менее отряд Примакова²¹ прекрасно справился с поставленной задачей: в кратчайшие сроки были взяты города Келиф, Ханабанд, Мазари-Шариф и ряд других населенных пунктов. Однако бегство свергнутого короля Амануллы из страны крайне негативно повлияло на правовой статус советских войск: из сил, поддерживающих законное правительство, они превратились в армию вторжения. 29 мая 1929 года отряд был выведен с территории Южного Туркестана, как называли тогда Афганистан в советских источниках.

Чтобы завершить начатое, спустя год Красная армия вновь совершает рейд в Афганистан, уже под командованием самого Я. А. Мелькумова. В результате блестяще проведенной операции отряды басмачей Ибрагим-бека и Утан-бека были рассеяны и больше не представляли угрозы для советской Средней Азии. Потери басмачей-моджахедов составили более 800 человек, в отряде Мелькумова погиб лишь один красноармеец – утонул при переправе через горную реку. Остатки басмачей потеряли возможность получать с афганской территории продовольствие и оружие, после чего фактически оказались обречены.

Впоследствии Яков Мелькумов подробно опишет эту эпопею в своей книге «Туркестанцы», где особенно подчеркнет, что такие высокие результаты стали возможны лишь благодаря серьезной работе с местным населением – особенно с национальными меньшинствами севера Афганистана и теми, кто пользовался у своих земляков заслуженным авторитетом. Как правило, заключение договоренностей с такими ключевыми фигурами позволяло разрешить все мирно, избежав кровопролития и ненужных жертв. В книге подробнейшим образом описаны все нюансы такой работы, даны конкретные рекомендации и представлен план необходимых мероприятий, четкое следование которому и привело к успеху.

Остается только пожалеть, что опыт той, первой Афганской войны не был учтен при вводе наших войск в Афганистан в 1979 году, что привело и к серьезным потерям в нашем ограниченном контингенте, и фактически к провалу всей операции. Нельзя не отметить, что

¹⁸ Хабибулла Калакани – лидер народного восстания, захвативший власть в Афганистане в 1929 году.

¹⁹ Генерал-майор Александр Владимирович Шишлянников – первый министр обороны Таджикистана с 1993 по 1995 год.

²⁰ *Алексей Никольский*. «Герои и антигерои русской революции».

²¹ Виталий Маркович Примаков (псевдоним Рагиб-бей) – советский военачальник, военный атташе в Афганистане. В 1929 году возглавил отряд, отправленный в Афганистан для помощи законному правительству страны.

вина здесь, среди прочего, лежит и на Сталине, который уничтожил многих из тех, кто разрабатывал столь успешную тактику борьбы с басмачеством. В итоге в 1979 году на вооружение были взяты методы не Примакова и Мелькумова, а скорее Буденного²².

Знаменитый красный командарм, а впоследствии маршал попытался бороться с басмачеством привычными кавалерийскими методами, не вникая ни в особенности региона, ни в национальную специфику. Если политика Фрунзе и его единомышленников предусматривала всяческое поощрение для басмачей, перешедших на сторону красных: басмачи сохраняли при новой власти свое социальное положение, становились директорами совхозов, то Буденный, перепутав Фергану с Каховкой, предложил распустить реввоенсоветы, в которых было много бывших басмачей, и предать их суду за былые деяния. К счастью, Семена Михайловича быстро из Средней Азии отозвали, так что дров наломать он не успел, однако еще в 1960-е местные старики поминали героического маршала очень недобрым словом.

Отдельные разрозненные банды басмачей продолжали прятаться в пустыне и в горах вплоть до начала Великой Отечественной, однако серьезного влияния уже не имели и либо были постепенно уничтожены, либо сложили оружие, либо ушли на территорию Афганистана.

На установление советской власти в Туркестане, в республиках Средней Азии ушло около двадцати лет – яркий пример того, что быстро такие дела не делаются. Однако эхо тех событий еще прозвучит: во время гражданской войны в Таджикистане 1992–1997 годов стороны будут активно использовать среди прочего и оружие из басмаческих схронов. Но об этом мы поговорим далее.

²² Семен Михайлович Буденный – советский полководец, Маршал Советского Союза (1935). Один из организаторов конной кавалерии. 1919–1923 – командующий 1-й конной армией.

Глава 2. Красная армия в Иране

Советские войска вступили на территорию Ирана сразу же после начала Великой Отечественной войны. Поводом послужила позиция прогермански настроенной Турции и активизация абверовской агентуры²³, целью которой было заставить шахский Иран ввязаться в войну на стороне держав «оси»²⁴. Кроме того, через территорию Ирана пролегал один из маршрутов поставок по ленд-лизу²⁵, который необходимо было защитить. Путь через ближневосточные пустыни был куда безопаснее морского, однако нуждался в охране. Кроме того, нужно было исключить доступ нацистской Германии к нефтяным месторождениям Ирана. Поэтому в августе 1941 года совместно с союзными британскими войсками была проведена операция «Согласие»: англичане заняли южную часть Ирана на побережье Персидского залива, которая традиционно считалась их сферой интересов, а Советская армия вошла с севера, со стороны Азербайджана и Туркмении, установив полный контроль над выходами к Каспийскому морю.

Для советского командования эта операция была очень важна. Об этом свидетельствует хотя бы то, что Закавказский фронт и Туркестанский военный округ выделили для ее осуществления тысячу танков – и это в самом начале войны, в самое тяжелое время, когда на Западном фронте каждый снаряд был на вес золота. Недовольная вторжением армия Ирана попыталась организовать сопротивление, которое было быстро и эффективно подавлено.

О том, насколько хорошо наши спецслужбы организовали работу с местным населением, говорит простой факт: в советской зоне оккупации с 1941 по 1946 год не произошло ни одного восстания. А вот на территории, которая находилась под контролем англичан, волнения среди местных возникали постоянно. Особенно крупным было восстание кашкайцев – довольно многочисленного тюркоязычного народа. Им даже удалось захватить несколько городов и нефтяные месторождения – положение сложилось весьма серьезное: сам Вильгельм Канарис²⁶, тогдашний глава абвера, прибыл в Южный Иран из Турции, чтобы провести переговоры с вождями кашкайцев, и даже подарил одному из них золотой пистолет с гравировкой «От Гитлера». Англичанам с большим трудом удалось выровнять ситуацию. А на территориях, контролируемых Красной армией, и близко не было ничего подобного, потому что населению просто не давали повода для недовольства.

Конечно же, вся эта работа по повышению лояльности преследовала и долговременные цели. Северный Иран, южный берег Каспийского моря Россия считала зоной своего влияния еще с XVIII века. Уже в первой половине XIX столетия именно по Ирану проходила линия противостояния Российской и Британской империй, жертвой которого, например, стал наш национальный гений Грибоедов.

²³ Абвер (нем. Abwehr – «оборона, отражение», сокр. от *Auslandsnachrichten- und Abwehramt*) – орган военной разведки и контрразведки Германской империи, Веймарской республики и нацистской Германии.

²⁴ 27 сентября 1940 года Германия, Италия и Япония подписали Тройственный пакт. Он оформил союз трех держав, получивших название «страны «оси»».

²⁵ Ленд-лиз – государственный акт Соединенных Штатов Америки (США), позволивший в 1941–1945 годах поставлять их союзникам во Второй мировой войне боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырье, включая нефтепродукты, без оплаты.

²⁶ Вильгельм Франц Канарис – немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935–1944).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.